

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

Е.А. Воронцов

**К изъяснению псалма 103 (104), 4:
творяй ангелы своя духи и слуги
своя пламень огненный**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 7. С. 23-40.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ изъясненію псалма 103 (104), 4: творяй ангелы своя духи и слуги своя — пламень огненный.

ВЪ НОВОЕ ВРЕМЯ, особенно на основаніи знакомства съ парсизмомъ, часто высказывается мнѣніе, что ученіе объ ангелахъ не принадлежитъ ветхозавѣтной религії народа Божія, но образовалось у евреевъ подъ инороднымъ вліяніемъ во времена послѣ пленя Вавилонскаго, поэтому небезъинтересно ознакомиться съ ученіемъ объ ангелахъ Бого-духновенного псалмопѣвца, тѣмъ болѣе, что нѣть ни малѣйшихъ текстуальныхъ данныхъ для отнесенія 103 (104) псалма къ литературнымъ памятникамъ позднѣйшаго времени. Прежде всего разсмотримъ содержащій ангелологическія данныя 4 стихъ 103 (104) псалма въ еврейскомъ (масоретскомъ) текстѣ и греческой рецензіи, чтобы опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли вторая смыслу оригинала. Нѣкоторые новѣйшіе толкователи обвиняютъ LXX толковниковъ въ переводѣ, искажающемъ мысль подлинника, но, какъ увидимъ, предположеніе тенденціозности перевода является вполнѣ необоснованнымъ. Текстъ оригинала по масоретской пунктуації таковъ: осе маляхавъ рухотъ умеша-
ретавъ ешъ логетъ, — текстъ же LXX имѣеть небольшое различіе въ 2 редакціяхъ: въ Александрійской: ὁ ποιῶν τοὺς ἄγγελους αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πυρὸς φλόγα, а въ Ватиканской 2 полустишие имѣеть варіантъ, состоящій въ замѣнѣ πυρὸς φλόγα чрезъ πῦρ φλέγον. Западные гебраисты указываютъ, что LXX неправильно поставили членъ при ἄγγελοι и λειτουργοῖ, превративъ чрезъ это данные слова въ прямое дополненіе къ слову ὁ ποιῶν, благодаря чему πνεύματα и πυρὸς φλόγα оказались

косвенными падежами—дополнениями къ глаголу и предикатами по отношению къ ἄγγελοι и λειτουργοί, тогда какъ въ оригиналѣ ешь—огонь и рухотъ—духи (вѣтры)—прямая дополненія къ глагольной формѣ осе—сдѣлалъ или дѣлаеть. По мнѣнію такихъ экзегетовъ Библейскій подлинникъ выражаетъ мысль, что Богъ творить изъ вѣтровъ ангеловъ (т. е. вѣстниковъ) и изъ пламенѣющаго огня (т. е. атмосферической молніи) своихъ слугъ, тогда какъ переводъ LXX говорить о твореніи ангеловъ-духовъ и пламенѣющихъ, какъ огонь, безплотныхъ для служенія Творцу. Въ міросозерцаніи псалмопѣвца будто бы—натурализмъ, а въ ученіи LXX—ангелологизмъ, мистицизмъ. Однако, изложенное утвержденіе гебраистовъ оказывается несостоятельнымъ со стороны еврейского синтаксиса и прямо отвергаемымъ тѣмъ самымъ контекстомъ, въ какомъ эти толкователи ищутъ опоры для своего мнѣнія. Хотя въ 103 псалмѣ прежде рѣчи объ ангелахъ упоминается о служеніи Іеговѣ явленій стихійной природы: свѣта, какъ одежды, неба, какъ волнующаго навѣса шатра, быстро движущихся облаковъ, какъ колесницы, однако въ непосредственно слѣдующемъ за 4 стихомъ мѣстѣ псалма содержится указаніе на созданіе земли, а потому ничто не препятствуетъ, не отступая отъ логической нити псалма, видѣть въ 4 стихѣ упоминаніе Эсалмопѣвцемъ о твореніи ангеловъ, предварившемъ бытіе материальной вселенной. Но помимо приведенного косвенного подтвержденія правильности перевода LXX, на основѣ контекста псаломскаго мѣста обѣ ангелахъ, существуютъ и положительныя грамматическая основанія въ его защиту: 1) При предлагаемомъ гебраистами синтаксическомъ разборѣ стиха прямое дополненіе въ единственномъ числѣ ешь—огонь окажется имѣющимъ предикать во множественномъ числѣ — мешаретавъ слуги его, что невозможно какъ въ семитической, такъ и индо-европейской грамматикѣ (творить огонь *слугами* своими — очевидно, этотъ случай неподводимъ подъ рубрику тѣхъ, где допускается несогласованность подлежащаго со сказуемымъ въ числѣ, такъ называемое *constructio ad sensum* при именахъ собирательныхъ, 2) Обычно при глаголахъ аса (*ποιεῖν*) дѣлать и сумъ (*τιθέναι*) полагать, ставить,—ближайшее къ нимъ въ фразѣ слово обозначаетъ тотъ предметъ, который во что-либо обращается, а дальнѣйшее слово указываетъ, во что именно обращается; такъ въ 3 стихѣ того же псалма: самъ авимъ рехуво — полагаетъ облака своею колесницею. Гупфельдъ соглашается, что въ дан-

номъ случаѣ нужно признать *metathesis*—перестановку, чтобы отступить отъ перевода LXX, но ничѣмъ не мотивируетъ этой необходимости. Такіе случаи распорядка словъ, гдѣ предикатъ ставится предъ опредѣляемымъ, какъ Быт. VI, 14, объясняются желаніемъ выдѣлить предикатъ, требующій по смыслу рѣчи логического ударенія, это случаи близкіе къ такъ называемому *casus pendens*. Къ подкрепленю высказанного о правильности перевода LXX, каковому слѣдуетъ и Апостолъ Павель при цитациі 103 псалма въ 1 главѣ посланія къ Евреямъ, нужно прибавить, что эту редакцію удерживаютъ Акила и Симмахъ, съ той несущественной разницей, что ешь логеть подлинника—пламень огненный у первого передано чрезъ πῦρ λαζροῦ, а у второго чрезъ—πυρινὴ φλοξ. Многіе считаютъ, что переводъ LXX предполагаетъ добавленіе ως предъ πυευμάτα и πυρος φλοξ, опущенные ради большей энергіи рѣчи. Хотя подобная выключение ως изъ связи рѣчи съ цѣлью придать ей выразительную краткость и встречаются у классическихъ писателей (у Феофраста: οἵς παραδείγμασι χρώμενοι—опущено ως предъ παραδείγμασι—брехилогія), но въ данномъ случаѣ такое допущеніе излишне, ибо оно требовало бы въ оригиналѣ постановки кафъ сравненія (кафъ гаддиміонъ) или даже цѣлаго описательного выраженія. Если таргумистъ переводить псаломское мѣсто: дѣлаетъ вѣстниковъ (ангеловъ) Своихъ быстрыми, какъ вѣтеръ, и слугъ Своихъ сильными, какъ пылающій огонь, то очевидно въ халдейскомъ таргумѣ мы имѣемъ экзегетическую перифразу, истолкованіе мѣста по разумѣнію переводчика, а не вербальный переводъ. Такая же *licentia exegetica* и въ сирскомъ переводѣ пешито, гдѣ множественное число подлинника *рухотъ*—духи передано единственнымъ *руахъ*—вѣтеръ, по аналогіи со слѣдующимъ единственнымъ числомъ *ешъ*—огонь.

Переходя отъ разсмотрѣнія текста 103 псалма 4 стиха къ его толкованію, нужно сказать, что нѣкоторые экзегеты, слѣдяя буквализму раввинической герменевтики и неправильному пониманію рухотъ, какъ обозначенія воздушныхъ теченій (*ἀνέμοι*), а по соотвѣтствію съ этимъ ешъ, какъ указанія на молнию (ср. у Ксенофonta κέρανος καὶ ἀνέμοι ὑπηρέται τῶν θεῶν) или изъясняютъ данное мѣсто въ томъ смыслѣ, что Богъ творить ангеловъ изъ вѣтра и огня, или считаютъ, что данные предикаты характеризуютъ ангеловъ со стороны кратковременности ихъ существованія и отсутствія у нихъ опредѣленного *modus бытія*. Мнѣніе экзегетовъ, наклонныхъ материализовать ангеловъ,

основывается на томъ, что въ раввинской литературѣ обычнымъ обозначеніемъ ихъ является слово кохотъ, pluralis отъ коахъ сила, а слѣдовательно общее впечатлѣніе таково, какъ будто ангелы—космические дѣятели, силы универса въ его статикѣ и динамикѣ. Указываютъ, какъ на параллель къ рассматриваемому нами мѣсту 103 псалма, на мѣсто посланія Іереміи: Солнце и луна и звѣзды, будучи свѣтлы и посылаемы ради потребности, *благопослушны*. Также и *молнія* каждый разъ, какъ является, ясно видима; также *вѣтеръ* во всякой странѣ вѣеть. И облака, когда повелить имъ Богъ пройти надъ всею вселеною, *исполняютъ повелѣніе*. Тоже огонь, свыше *ниспосылаемый* для истребленія горъ и лѣсовъ; дѣлаетъ, что *назначено...* (59—63). Псалмопѣвецъ, говорять, также пан психистъ, весь универсъ для его созерцанія—царство духа, чудный міръ откровеній Божественной воли и промышленія. Въ пользу воззрѣнія на ангеловъ, какъ силы материальнаго универса нельзя приводить такія мѣста, какъ 1 Петра III, 22 и Римл. VIII, 38, гдѣ ангелы обозначены и словомъ *бѹнар€с* силы, равно не допускаетъ никакого низведенія ангеловъ на степень силъ природы и ветхозавѣтное обозначеніе Іеговы словами Господь воинствъ элоге цеваются. У LXX это выраженіе иногда оставляется въ транскрипції, отсюда и наше славянское *Саваое*, въ другихъ мѣстахъ передается чрезъ *παντοκράτωρ* или *Κύριος τῶν δυναμεων*. Нѣть никакого основанія отождествлять въ этомъ случаѣ *δυναμέις*—силы съ силами, дѣйствующими въ сферѣ физического міропорядка, противъ такого отождествленія говорить слово *џава*, означающее вообще собраніе. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Библіи цева гашшамаймъ обозначаетъ совокупность небесныхъ тѣлъ, а въ Быт. II, 1 допускается приложимость слова *џава* и ко всему, находящемуся на землѣ, то отсюда далеко до вывода, что кохотъ раввинской космологіи и цеваются ветхозавѣтной Библіи—синонимичны. Мы не можемъ отказать ангеламъ въ дѣятельности и въ области внѣшней природы, но отсюда слишкомъ далеко до сопоставленія ихъ съ материальными силами: по Іоанна V, 4 ангель, исходившій въ водоемъ Іерусалимской Вифезды, производилъ возмущеніе воды—*ἐτάρασσε τὸ ὕδωρ*—явленіе, повидимому, чисто физическое, но слѣдуетъ ли изъ этого факта логическій выводъ, что этотъ ангель—физическая сила? Въ Откровеніи ангелы держать 4 вѣтра земли, чтобы не дулъ вѣтеръ ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

(7, 1), тамъ же упоминается ангелъ водъ (15, 5), значитъ ли это, что каждый видъ стихійныхъ явленій имѣеть особаго ангела-приставника? У Іосифа Флавія въ похвальномъ словѣ Маккавеямъ (4 Маккавейская книга) выраженіе τὸ πῦρ ογнь замѣняется чрезъ τον εὐπυριστην αὐγελον, но ничто не препятствуетъ допустить въ данномъ случаѣ метафорическое выраженіе, какъ бы нѣкоторое олицетвореніе ниспосланнаго огня. Напрасно стараются справкою о словѣ мальахъ—ангелъ въ Пятокнижіи ослабить обычно приписываемое ему значеніе наименованія, прилагающагося къ личнымъ духамъ, и низвести мальахъ на уровень отвлеченнаго понятія Божественнаго посланничества—*legatio divina*, каковое могутъ выполнять и стихійныя силы, въ частности пагубные или благопріятные, смотря по волѣ Проридѣнія, вѣтры и грозы. Однако мальахъ съ опредѣленіемъ Ягве въ Пятокнижіи несомнѣнно не просто условное обозначеніе *modus* откровенія Іеговы въ мірѣ, но наименованіе отличнаго отъ Іеговы Божественнаго Лица—Логоса, а поэтому, оставаясь вѣрными древнему отеческому экзегесису этого выраженія, и новѣйшіе толкователи ортодоксальнаго направлениія усматриваютъ въ явленіяхъ ветхозавѣтнаго Ангела Іеговы докетическія логофаніи. Намъ нѣть нужды подробно взвѣшивать доказательства въ пользу такого пониманія Мальахъ Ягве,—для настъ достаточно и того факта, что опровергаемый нами экзегесисъ 4 стиха 103 псалма напрасно стараются обосновать на спорномъ выраженіи Пятокнижія. Но помимо отсутствія опоры для ученія объ ангелахъ, какъ *principium movens* въ стихійной природѣ въ Пятокнижіи, псаломская параллель (пс. 148, 8 и пс. 103, 20), на которую также охотно ссылаются сторонники материализаціи ангеловъ, вполнѣ неудачна для ихъ аргументаціи: если въ одномъ мѣстѣ эпитетъ «исполняющій волю Его» прилагается къ бурному вѣтру, а въ другомъ мѣстѣ къ ангеламъ, то отсюда для толкователя, чуждаго предзанятости, возможенъ только тотъ выводъ, что, по ученію псалмонѣвца, вся духовная и материальная тварь подчиняется своему Творцу, но отнюдь изъ указанной параллели не вытекаетъ представление объ ангелахъ, какъ силахъ природы, олицетворенныхъ по обычай востока, что отчасти усматриваются и въ Сивиллиныхъ книгахъ 7, 34 и 35. Если миѳографика представляеть древнюю естественную исторію, книгу явленій природы, своеобразно понятыхъ и олицетворенныхъ, то никакие слѣды подобной миѳики не замѣщаются въ

Біблії. Всѣ ея описанія наоборотъ запечатлѣны печатью глубочайшаго реализма. На сторонѣ опровергаемаго нами толкованія ḥ̄γελο въ 103 псалмѣ даются помимо раввиновъ Раши, Абенъ-Езра, Кимхи только немногія древне-іудейскія сочиненія, впрочемъ, по большей части признающія лишь временную материализацію бесплотныхъ силъ. Въ мидрашѣ Tan-chuна сказано: раввинъ Симеонъ училъ, что вся твердь состоять изъ воды, ангелы же огонь, и слуги Бога—пламя, но, однако, вода не тушить огня, а огонь не истребляетъ воды. Menachem Recanati даже даетъ классификацію ангеловъ, основываясь на данномъ стихѣ 103 псалма: Есть ангелы изъ воздуха и есть ангелы изъ огня. Jalkut Chadasch замѣчаетъ: Когда служебные духи посылаются вѣстниками, то обращаются въ вѣтры, когда же служить и пребываютъ у престола Славы Божіей, то становятся огнемъ. Въ талмудическомъ трактатѣ Schabbath Моисей говорить Преблагословенному, что страшится быть опаленнымъ дыханіемъ усть ангеловъ. Въ Pirke Eliezer подобно Jalkut предполагается огневидность ангеловъ при служеніи ихъ у престола Божія.

De-Bette и Люнеманнъ считаютъ, что слова «духи» (вѣтры) и «пламень огненный» характеризуютъ ангеловъ, какъ существа, быстро измѣняющіяся и даже совершенно исчезающія, подобно порывамъ вѣтра или подвижному способному угаснуть пламени. Мнѣніе объ эфемерности бытія ангеловъ можетъ опереться исключительно на одну іудейскую экзегетику, гдѣ помимо рѣчи о кратковременности индивидуального бытія ангеловъ приписывается ангеламъ и постоянное измѣненіе. Въ Schemoth rabba сказано: Богъ именуется Господомъ воинствъ, (т. е. силъ), ибо съ ангелами Своими дѣлаетъ, что хочетъ, по Своей волѣ Онъ то обращаетъ ихъ въ сидящихъ (Суд. VI, 11), то дѣлаетъ стоящими (Ис. VI, 2), иногда уподобляетъ ихъ женщинамъ (Зах. V, 8), въ другой разъ—мужамъ (Быт. XVIII, 2), иногда же превращаетъ въ вѣтеръ и огонь (пс. 103). Въ Jalkut Schimeoni читаемъ слѣдующій отвѣтъ ангела Маною: Не знаю, по чьему образу я созданъ, ибо Богъ нась измѣняетъ пѣ часамъ, зачѣмъ поэтому спрашивать о моемъ имени? Иногда Богъ превращаетъ нась въ огонь, въ другое время—въ вѣтеръ... Въ мидрашѣ Bereschith rabba на Быт. XXXI, 26 дается такое изъясненіе: Ангелъ сказалъ Іакову: Отпусти меня, ибо появляется свѣтъ зари. Раввинъ Хальбо отъ имени раввина Самуила сказалъ: Не вѣчно воспѣваетъ горнее воинство,

но ежедневно Богъ творить новое воинство ангеловъ, которые воспѣваютъ Ему новую пѣснь—и исчезаютъ. «Отпусти», сказасть ангель, т. е. приблизилось его время воспѣть пѣснь Богу. Раввинъ Адріанъ вопросилъ однажды раввина Йошуа: вы говорите, что ни одно воинство ангеловъ не воспѣваетъ Богу дважды, но что Богъ ежедневно творить воинство новыхъ ангеловъ, воспѣвающихъ предъ Нимъ пѣснь хвалы и въ свою очередь исчезающихъ. Отвѣчалъ ему Йошуа: именно такъ. Куда же воспѣвшіе ангелы идутъ? Отвѣчалъ ему: Туда идутъ, откуда они взяты. А откуда взяты? Отвѣчалъ ему: Изъ рѣки Динура. Итакъ грубая матеріалистическая представлениа объ ангелахъ въ вѣбіблейскомъ іудаизмѣ несомнѣнны. Такой физизмъ въ ученіи объ ангелахъ дѣйствительно привнесенное явленіе въ еврейской ангелологии, равно какъ и обиліе ангельскихъ собственныхъ именъ, поставляемое талмудомъ въ связь съ заимствованіями изъ парсизма: имена мѣсяцевъ года, равно какъ и имена ангеловъ—изъ Вавилона (Рошъ гашшана). Въ завершеніе своего обзора іудейскихъ экзегетическихъ памятниковъ по интересующему насъ вопросу, мы приведемъ одинъ уже позднѣйшій (средневѣковый) Богослужебный гимнъ праздника кущей: «Каждое утро вновь создается вѣрное воинство ангеловъ. Всѣ они устремляются по назначению, где и въ чемъ должны служить. Но прошелъ часъ, и никогда болѣе не раздастся хвала изъ ихъ устъ». Здѣсь ангелы описываются, какъ такія существа, которыхъ бытіе тѣсно сливается съ служеніемъ: по исполненіи своей служебной миссіи, они исчезаютъ безъ надежды на воскресеніе. Однако, при изученіи еврейскаго Богословія нужно точно различать между библеизмомъ и раввинизмомъ, не дѣлать вывода *de parte ad totum*.

При разборѣ 4 стиха 103 псалма мы, во-первыхъ, остановимся на глаголѣ *ποιων*, въ еврейскомъ осе. Въ масоретской вокализаціи этотъ глаголь въ разматриваемомъ мѣстѣ пунктируется какъ причастная форма, чему соответствуетъ и греческое *ποιων*, но сопоставляя 5 ст. того же псалма по еврейскому тексту съ переводомъ LXX, мы находимъ, что той же причастною формою *θεμελιων* — утверждающій переданое слово ясадъ, пунктированное масоретами какъ *perfectum kаль* (у Иеронима *fundavit*), такимъ образомъ ничто не препятствуетъ допустить, что причастіе *ποιων* у LXX носить логическій характеръ *perfectum*, тѣмъ болѣе, что въ еврейскомъ оригинальномъ языке псалма причастіе способно обозначать всѣ 3 времени

глагола, отсюда возможенье на основѣ аса==осе переводъ *ποιου* *среавит*, *создалъ*. Текстъ псаломскаѳ мѣста въ таргумѣ, пешито и арабской псалтири подтверждаетъ такое пониманіе: тамъ стоять выраженія, представляющія *praeterita* глагола, въ семи-тической терминологіи *facta*. Итакъ, восточные переводчики нашли должнымъ придать данному мѣstu псалма значеніе исторического указанія на *сотвореніе ангеловъ*; здѣсь разумѣется не творческій непрерывный процессъ (*творитъ*), но опредѣленный фактъ (*создалъ*).

Отеческая истолковательная литература утверждаетъ нась въ этомъ пониманіи, разъясняя цѣль приведенія Апостоломъ цитаты изъ 103 псалма въ 1 главѣ посланія къ Евреямъ. Иоаннъ Златоустъ говоритъ: Вотъ величайшее между ними различіе (т. е. между ангелами и Христомъ): они созданы, а Онъ не созданъ. Феодоритъ даетъ объясненіе назначенія цитаты, сходное съ толкованіемъ Златоуста: Этимъ ясно показалъ Апостолъ, что ангелы имѣютъ естество тварное, Единородный же Сынъ не сотворенъ и вѣченъ. Феофилактъ вносить лишь небольшое различіе, относя рѣчь псалмопѣвица не только къ сотворенію ангеловъ, но на основаніи формы настоящаго времени (*ποιου*, не *εποιησε*) и къ промышленію: Большое между ними различіе, ибо они сотворены, а Онъ не созданъ. Такъ выраженіе «творяй» означаетъ призывъ изъ небытія къ существованію, но не сказалъ: создаль, а творить, чтобы показать, что Богъ сохраняетъ словомъ, которымъ созданы. Объ этомъ говорить Господь: Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, т. е. сохраняетъ сотворенное. Западные церковные писатели нѣсколько отступаютъ отъ изложенного типа экзегесиса восточныхъ отцовъ. Примазій изъясняетъ мѣсто 103 псалма обѣ ангелахъ въ томъ смыслѣ, что Богъ посыпаетъ духовъ, какъ Своихъ вѣстниковъ. Въ пользу своего пониманія Примазій приводить то соображеніе, что слово *angelus* не можетъ считаться исключительнымъ обозначеніемъ безплотныхъ, ибо характеризуетъ ихъ только со стороны ихъ служенія, относясь къ указывающему на сущность природы ангеловъ наименованію *spiritus*, какъ, напримѣръ, слово *miles*—воинъ къ слову *homo*—человѣкъ. Имя «ангель», говорить Примазій, можетъ прилагаться и къ людямъ, такъ свидѣтельствуетъ мѣсто Малахіи (2, 7): Уста священника хранять знаніе... ибо онъ ангель Господа Саваофа. Должно сказать, что это толкованіе весьма сходно съ изъясненіемъ 4 ст. 103 пс. у Августина и Амвросія Медіоланскаго, усматривавшихъ также

рѣчъ о служеніи ангеловъ, причемъ свидѣтельствуемая псалмопѣвцемъ тварность духовъ для нихъ какъ бы отступала на второй планъ. Но здѣсь все обусловлено реалистическимъ экзегесисомъ на западѣ въ отличіе отъ созерцательного направленія восточной герменевтики.

Намъ остается выяснить смыслъ предикатовъ при словахъ *αγγελοι* и *λειτουργοι*. Одни древніе экзегеты считали выраженія *πνευμата* духи и *πυρος φλογь*—огненное пламя характеризующими съ одной стороны духовную природу ангеловъ, а съ другой—ихъ служеніе въ мірѣ, такъ Григорій Богословъ замѣчалъ: «Слышать люди наименованіе (ангеловъ) духами и огнемъ, первое, ибо умная тварь, второе, ибо служать очищенію». Огонь у древнихъ—очищающая стихія, какъ и вода. Амвросій Медіоланскій даетъ слѣдующее толкованіе выраженню даннаго мѣста *spiritus*. Ангель имя служенія, а не указаніе на природу: по своей природѣ—духи, по своему служенію—ангелы—вѣстники,—ex eo quod est *spiritus* est, ex eo quod agit *angelus* est. При сотвореніи получаютъ бытіе *духи*, лишь впослѣдствіи они пріобрѣтаютъ имя *вѣстники*, ангелы. Но большинство толкователей оба предиката относили къ обозначенію отличительныхъ свойствъ служенія ангеловъ. Іоаннъ Монсуестскій видѣлъ подъ *πνευμата* указаніе на быстроту ангеловъ въ исполненіи Божественныхъ повелѣній, а подъ *πυροс φλοгь* напоминаніе объ ихъ могущественности въ служеніи. Августинъ различалъ *spiritus* и *ignis ardens*, какъ обозначеніе 2 сторонъ въ ангельскомъ служеніи: Эти наименованія такъ различай, что ангелами называются, когда посылаются возвѣстить нѣчто благостное, будучи же посланы для мишенія, пріобрѣтаютъ имя—пылающей огонь. Іеронимъ истолковываетъ приложимость къ ангеламъ наименованія духи, такъ какъ они внушаютъ людямъ возвѣшенныя мысли и чувствованія, а подъ *ignis flagrans (flamma ignis)* видѣть образное представленіе ихъ, какъ религіозно-нравственныхъ просвѣтителей человѣчества: на однихъ изливаютъ свѣтъ истины, въ другихъ сожигаютъ грѣхи.

Изъ сдѣланнаго обзора отеческихъ толкованій выражений «духи» и «пламень огненный» видно, что только экзегетъ Антиохійской школы Іоаннъ Монсуестскій давалъ слову *πνεῦμα* значеніе указанія на стихійное явленіе—вѣтеръ, всѣ же прочие согласно изъясняли это слово, какъ характеризующее природу ангеловъ, отличную по своей абсолютной духовности отъ прочей твари. Однако, изъясненіе псаломскаго мѣста въ смыслѣ сопо-

ставленія псалмопѣвцемъ явленій стихійного міра со служеніемъ ангеловъ не должно считаться вполнѣ чуждымъ Библіи: оба полюса тварнаго бытія—міръ духовъ и бездушная стихійная природа какъ бы сливаются по библейскимъ воззрѣніямъ въ служеніи Творцу: Хвалите Господа ...огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ (пс. 148). Какъ на ясно обозначенный поводъ къ сравненію, безплотныхъ въ исполненіи Божественной воли съ вѣтрами указываютъ на изреченіе псалмопѣвца (пс. 18, 11)—возсѣль на херувима, полетѣль и понесся на крыльяхъ вѣтра. Нѣкоторые даже въ самомъ наименованіи херувъ—видѣть производное отъ рехувъ—колесница путемъ перестановки буквъ (*metathesis*), по аналогіи нашего *рака* (мощей) и латинскаго *arca*—ковчегъ, ящикъ; при такомъ этимологическомъ изъясненіи слова херувъ мы должны были бы представлять себѣ херувимовъ постоянно движущимися, а отсюда вполнѣ естественно сопоставленіе съ вѣтромъ, какъ прототипомъ легкаго и быстраго движенія. Въ подобномъ значеніи слово *руахъ* (греческое *πνεῦμα*) встрѣчается въ Библіи (хотя бы известное място Екклезіаста 1, 6). Нѣкоторые считаютъ, что уподобленіе ангеловъ въ ихъ служеніи вѣтру имѣть основаніе въ ихъ исключительной зависимости отъ Творца, тогда какъ земная тварь по волѣ Бога подчинена и человѣку, въ подтвержденіе ссылаются на Иоан. III, 8: Духъ (то *πνεῦμα*) дышеть, гдѣ хочетъ, и голось его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ; здѣсь, по мнѣнію этихъ толкователей, отмѣчается таинственная дѣятельность Духа Божія по аналогіи независимыхъ отъ человѣка движеній воздуха (толкованіе спорное). Сопоставленіе текста LXX съ переводами Акилы и Симмаха также убѣждаетъ въ синонимичности словъ *πνεῦμα* и *ஆவூஸ்* (напр., Екклез. I, 14). Но для истолкованія *πνεῦμа* въ смыслѣ обозначенія вѣтра требуется подтвердить данными Писанія, что выраженіе «огненное пламя», «пламенѣющій огонь» можетъ прилагаться къ молніи, ибо простые ежедневные оптическіе метеоры, очевидно, здѣсь не могутъ быть материаломъ для сравненія. Для доказательства тождественности пламенѣющаго огня у псалмопѣвца съ молніею приводятъ Исаіи XXX, 30, 30: и возгрэмить Господь величественнымъ гласомъ Своимъ и явить тяготѣющу мышцу Свою въ сильномъ гнѣвѣ и въ пламени поѣдающаго огня. Контекстъ рѣчи пророка, гдѣ упоминается о бурѣ, наводненіи, каменномъ градѣ, заставляетъ видѣть въ поѣдающемъ огнѣ—разрушительную молнію. Менѣе

основаній ссылаясь въ разбираемомъ мѣстѣ псалма на 2 Цар. II, 11, гдѣ говорится объ огненной колесницѣ Иліи, такъ какъ исключительность взятія пророка живымъ на небо дѣлаетъ подробности этого события стоящими въ аналогіи съ обычнымъ ходомъ жизни въ природѣ. Резюмируя сказанное о приложимости πνεўма и φлоξ къ явленіямъ чисто стихійного міра, мы заключаемъ, что нѣть вѣскихъ основаній оспаривать мысль о сопоставленіи нѣкоторыхъ сторонъ служенія ангеловъ съ исполненіемъ Божественныхъ предначертаній матеріальною природою на почвѣ данныхъ филологіи біблейского текста, но . противъ такого изъясненія говорить вышеустановленный смыслъ глагола ποιῶ: если ποιῶ говорить о созданіи ангеловъ, то πνεўмата не можетъ имѣть значеніе «вѣтра», ибо ангелы созданы не вѣтрами, не изъ вѣтра, не для служенія на подобіе вѣтра, но разумно-свободными духами, преимущественною сферою служенія ихъ является нравственный міропорядокъ. Правда, второй предикать—πορὸς φлоξ представляетъ большую трудность для определенія его значенія и генезиса въ матуралистического объясненія. Возможно, что онъ стоитъ въ связи съ именемъ ангеловъ—серафимы, каковое въ раввинскихъ комментаріяхъ передается словами «мальхахе ешь», огненные ангелы, причемъ это обозначеніе нерѣдко смыывается съ мальхахе гашшаретъ, служебные ангелы. Таково, напримѣръ, мнѣніе Маймонида, семитологи для обоснованія лингвистической интерпретаціи серафимы—огненные, указываютъ на глаголъ сарафъ—жегъ. (Синъ и самехъ могутъ смыщиваться). Но мы приводимъ это замѣчаніе о выраженіи «пламень огненный» не болѣе какъ остроумное предположеніе, имѣющее лишь нѣкоторое основаніе въ данныхъ мидрашахъ.

Въ комментаріи Андрея Кессарійскаго на Откровеніе приводится замѣчаніе Папія Еерапольскаго о космическомъ служеніи ангеловъ: «Нѣкоторымъ же изъ ангеловъ даль начальство надъ управлениемъ земли и поручилъ начальствовать хорошо», но отсюда далеко до сліянія ангеловъ—космократоровъ съ матеріальнымъ міромъ, да и космическое служеніе, какъ увидимъ далѣе, всего менѣе можетъ считаться преимущественною сферою ихъ дѣятельности.

Скажемъ теперь о словѣ мешаретимъ—λειτουργοι—слуги. По своему производству отъ глагола εργαζομαι и малоупотребительного λειτος=ληγιτος народный, общественный, отъ аттическаго λεως вместо λαος, слово λειτουργος обозначаетъ общественного слугу. Впрочемъ, должно замѣтить, что слово «литургъ» встрѣ-

чается у классическихъ писателей довольно рѣдко и древнѣйшими памятниками его употребленія являются не сочиненія, но античныя надписи, гдѣ часто это наименованіе имѣть ближайшимъ опредѣленіемъ «τῆς πόλεως». У позднѣйшихъ греческихъ писателей безразлично называются литургами какъ часовыя въ войскахъ, такъ и жрецы и слуги въ капищахъ (Полібій). Вообще отъ первоначального обозначенія безкорыстной службы отечству и обществу (т. н. литургіи въ Аттике) λειτουργія (а отсюда и λειτουργός) перешло къ болѣе широкому приложению ко всѣмъ человѣческимъ занятіямъ. Аристотель уже отождествляетъ съ литургіею работу невольниковъ, занятія купцовъ и даже взаимные отношенія супруговъ (λειτουργія τῆς κοιτης). Флавій сопоставляетъ землемѣліе съ другими человѣческими литургіями. У LXX словомъ «литургъ» обозначаются слуги отдѣльныхъ лицъ, такъ во 2 Сам. XIII, 18 слуга Амона, въ 2 Цар. VI, 15 слуга Елисія. У сына Сирахова литургами безразлично обозначаются какъ служители Божіи (7, 32), такъ и должностныя лица при царѣ, несущіе службу общественную (10, 2). На основаніи всего сказанного, мы не усматриваемъ никакой необходимости при разнообразіи въ употребленіи слова λειτουργός видѣть въ разбираемомъ мѣстѣ псалма специфическое указаніе на служеніе ангеловъ предъ Богомъ на небѣ славы, по образу священническаго служенія на землю въ Іерусалимскомъ святилищѣ. Мы болѣе склонны думать, что λειτουργός прилагается къ ангеламъ, какъ къ духамъ, предназначеннымъ Богомъ на служеніе человѣческому спасенію. Какое же вообще отношение ангеловъ къ людямъ?—вотъ вопросъ, который постараемся освѣтить изъ нѣкоторыхъ мѣстъ посланія къ Евреямъ, гдѣ цитируется Апостоломъ и 4 стихъ 103 псалма, нами уже разобранный. Въ заключеніе первой главы этого посланія Апостоль говоритъ: Не всѣ ли они (т. е. ангелы)—служебные духи, посылаемые на служеніе ради тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе. Люди, подлежащіе спасительному руководству незримыхъ педагоговъ, здѣсь именуются μέλλοντες κληρονομεῖν σωτηρίαν. Слово σωτηρία известно и классическимъ писателямъ, обозначая въ ихъ словоупотребленіи вѣнѣшнее благополучіе; такъ у Тукідіда ἡ τοῦ κόσμου σωτηρία—отсутствіе бѣдствій въ мірѣ. Съ подобнымъ же реалистическимъ значеніемъ иногда выступаетъ «сотирія» и въ новозавѣтномъ канонѣ: такъ въ кн. Дѣяній (27, 34)—это послужить къ вашему спасенію, причемъ изъ контекста видно, что разумѣется поддержаніе жизни чрезъ

принятіе пиши; въ посланіи къ Евреямъ сказано о Ноѣ: приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего. Въ подобномъ же смыслѣ ставятъ «сотирія» въ нѣкоторыхъ слуяхъ и LXX, такъ въ пс. 32, 17: ненадеженъ конь для спасенія; у Іезек. 16, 4: тебя не омыли водою для спасенія. Но должно сказать, что наряду съ употребленіемъ слова *σωτηρία* въ приложеніи къ сохраненію физической жизни, Писанію не менѣе свойственно обозначеніе чрезъ то же слово спасенія въ нравственномъ смыслѣ, чрезъ вѣру во Христа и Его дѣло, каковое является *σωτηρία κατὰ ἐκόντην*. Господь говорить о семействѣ Закхея: Нынѣ пришло *спасеніе* этому дому (Луки XIX, 9). Въ бесѣдѣ съ самарянкою Господь обозначилъ чрезъ *σωτηρία*—«спасеніе» все дѣло Мессіи:—спасеніе отъ іудеевъ (Іоан. IV, 22). Таково же значеніе слова *σωτηρία* въ Дѣян. XIII, 47 и Римл. XI, 11. Въ виду такого специального значенія слова *σωτηρία* въ Писаніи Нового Завѣта (*τὸ εὐάγγελιον τῆς σωτηρίας, ὅδὸς σωτηρίας, ἡμέρα σωτηρίας* Ефес. I, 13; Дѣян. XVI, 17; 2 Корине. VI, 2) напрасно нѣкоторые толкователи отвергаютъ изложенное пониманіе *σωтηріа*, указывая на стоящее въ связи рѣчи: на служеніе (*διакονία*) посылаемые. Куртицъ полагаетъ, что *διакονία* служеніе было въ первохристіанскія времена *terminus technicus* для обозначенія попеченія о больныхъ и бѣдныхъ, но Дѣян. VI, 3 говорить противъ такого мнѣнія: здѣсь повѣствуется объ избраніи изъ среды первыхъ послѣдователей христіанства 7 мужей для попеченія о бѣдныхъ и вдовахъ, причемъ это служеніе названо *χρεῖα*, между тѣмъ какъ служеніе Апостоловъ спасенію человѣческаго рода въ 4 ст. той же главы опредѣлено, какъ *διакονία τοῦ λόγου*. Что касается до посланій Ап. Павла, то въ нихъ *διаконія* имѣть значеніе техническаго слова, характеризуя христіанское *пастырство* (Римл. XI, 13; 1 Тим. I, 12; 2 Тим. IV, 5; Колос. IV, 17); въ посланіи къ Ефес. (IV, 11 и 12) *ἔργον διακονίας*—дѣло служенія выступаетъ общимъ обозначеніемъ Апостольскаго, пастырскаго и учительскаго служенія. Специфически сотеріологическій характеръ служенія безплотныхъ свидѣтельствуется и отцами церкви. Такъ Златоустъ говоритъ, изъясня это мѣсто посланія: Такимъ образомъ дѣло ангеловъ—исполнять все къ нашему спасенію. Хотя это—дѣло самого Христа, но Онъ спасаетъ насъ, какъ Владыка, а они, какъ слуги... Онъ поставляетъ ангеловъ близъ насъ и какъ бы такъ говорить (разумѣется рѣчь Апостола) они трудятся для насъ, всегда текутъ для насъ, можно сказать, рабо-

лѣпствуютъ намъ. Икуменій замѣчаетъ: Ангелы — такие же рабы Господни, какъ и мы, люди; они имѣютъ такое служеніе, что все дѣлаютъ для нашего спасенія, ибо часто ангелы выступали слугами по отношенію людей, какъ, напримѣръ, по отношенію къ Богоматери Маріи, по отношенію къ Филиппу и Корнилию (кн. Дѣяній). ѡеофилактъ также ставить въ связь ангельское служеніе съ домостроительствомъ спасенія. Примазій примиряетъ ученіе пророка Даніила и Откровенія о предстояніи ангеловъ престолу Божію съ учениемъ въ посланіи къ Евреямъ о посольствѣ ихъ въ міръ для служенія людямъ на основаніи мысли о вездѣсущіи Бога: *quaeropter angelicus spiritus quosque mittatur intra Deum currat*. Такъ, очевидно, патристическими комментаріями опровергается мнѣніе, что подъ служеніемъ ангеловъ нужно разумѣть исключительно филантропическую дѣятельность, а подъ спасеніемъ — земное благополучіе. Мысль объ ангелахъ, какъ приставленныхъ къ людямъ для руководства ихъ въ повседневной жизни особенно раскрыта у Филона, который считалъ, что непосредственно отъ Бога исходятъ только высшія положительныя блага, а низшія даруются чрезъ посредниковъ, напримѣръ, избавленіе отъ бѣдствій физическихъ, исцѣленіе отъ болѣзней... Всѣ послѣднія вліянія невидимаго міра на человѣчество не могутъ имѣть свой непосредственный источникъ въ Богѣ, ибо при допущеніи вмѣшательства Сущаго въ столь печальнаяя явленія въ жизни людей, какъ, болѣзни, несчастія, бѣдствія, преступность, мы умаляли бы Его святость, препятствующую Богу входить въ общеніе со всѣмъ нечистымъ въ мірѣ. Богъ — всеобщій питатель тropheи, а ангелы — *ιατροὶ κακῶν* врачи золъ, Богъ пребываетъ вѣчно въ покоѣ *πρυτανὶς εἰρήνης* — даже болѣе стражъ покоя *εἰρηνοφύλαξ*; духи вѣчно находятся въ борьбѣ — *τὴ γέμονες πογέμων*. Характерно выясненіе Филономъ, почему разрушителями Содома выступили только 2 ангела, между тѣмъ какъ къ Аврааму они являлись въ числѣ трехъ: теософъ допускаетъ, что третьимъ странникомъ, видѣннымъ Авраамомъ, было Сущее, а потому этотъ гость Авраама отдѣлился отъ прочихъ, не будучи способенъ принять участіе въ исполненіи приговора надъ имѣвшими погибнуть городами. Ангелы у Филона, какъ руководители человѣчества, уничтожаютъ соблазнъ и возстановляютъ гармонію нравственной жизни. Въ «de somniis» и «de gigantibus» допускается широкое участіе ангеловъ въ судьбахъ человѣчества, ихъ служеніе изображается въ универсалистическихъ чертахъ.

Что касается введенія ангеловъ въ жизнь материального універса у Филона, то нужно помнить, что и самая сoteriология у этого теософа носить натуралистический отпечатокъ.

Намъ слѣдуетъ еще сказать объ оборотѣ рѣчи въ I, 14 посланія къ Евреямъ *ради* тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе. Нѣкоторые экзегеты считаютъ постановку *да* простой замѣнной род. пад. тѣ *мѣллбутон* или дат. падежа *тоїс мѣллбут*—на служеніе хотящихъ или хотящимъ, но предлогъ *да*, очевидно, въ данномъ случаѣ отмѣчаетъ ту мысль, что служеніе ангеловъ совершается не людямъ, а Богу, и только сферою ихъ служенія является человѣческій родъ въ лучшей своей части, способной къ нравственному возрожденію, а не область внутренней жизни вседовольного Божества. Для уясненія себѣ важнаго значенія предлога *да*—ради, иные толкователи обращаются къ памятникамъ іудейской экзегетики. Въ Midrasch Schocher Tob по поводу 91 пс. 11 и 12 сказано: Раввинъ Іуда училъ: Кто выше: просяцій позволенія удалиться или дающій таковое? Конечно, послѣдній; а такъ какъ ангель однажды говорилъ Іакову: Отпусти меня, ибо начинается свѣтать (Быт. XXXII, 27), то, слѣдовательно, Іаковъ выше ангела. Раввинъ Іосифъ сказалъ: Кто выше: носяцій или носимый? Конечно, послѣдній, а потому люди выше ангеловъ, ибо объ ангелахъ сказано: будутъ носить тебя (человѣка) на рукахъ. Талмудическій трактать—Берахотъ видѣть преимущество людей предъ ангелами въ дарованіи людямъ закона—Торы. Въ Bereschith rabba сказано: Если человѣкъ чистъ, то прилично указать ему, что онъ выше служебныхъ ангеловъ. Въ Midrasch Tehillim по поводу 103 псалма сказано: Моисей былъ выше служебныхъ ангеловъ, и каждый праведный выше ихъ. Вообще настойчиво проводимая въ талмудической ангелологии мысль о служеніи ангеловъ является именно плодомъ представленія объ ангелахъ, какъ слугахъ іудейского народа. Въ таргумахъ также имя «ангель» обычно соединяется съ предикатомъ *служебный*. Такъ эмпирическое служеніе ангеловъ людямъ, взятое виѣ его идеиной стороны—исполненія воли Божіей, могло вести къ неправильнымъ выводамъ о мірѣ безплотныхъ. Апостоль своимъ оборотомъ рѣчи *да* пресекаетъ возможность лжеученія относительно служенія ангеловъ: оно, въ сущности,—служеніе Богу, но принадлежитъ по своей сферѣ человѣческому роду, подобно тому, какъ пастухъ по видимости служить овцамъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ его служеніе совершается не имъ, но владѣльцу стада.

Въ виду сдѣланного разъясненія смысла дѣа напрасно было бы думать, что Апостолъ имѣлъ намѣреніе указать на возможность служенія ангеловъ и невѣрующимъ *ради* вѣрующихъ, т. е. для душевной пользы послѣднихъ. Что касается до выбора причастной формы настоящаго времени *ἀποστελλόμενα*—посылаемые, то она указываетъ, что Апостолъ имѣлъ въ виду не опредѣленные факты Библейской исторіи, но непрерывное поученіе ангеловъ о спасеніи людей во всѣ времена.

Нѣкоторую антитезу приведенному мнѣнію о служеніи ангеловъ людямъ находятъ въ Евр. II, 5, где указывается, что Богъ покорилъ будущую вселенную *не ангеламъ*; отсюда какъ бы слѣдуетъ, что нынѣшняя вселенная подчинена ангеламъ. Такъ, ангелы-слуги преобразуются въ ангеловъ-владыкъ. Въ какомъ же смыслѣ до-Мессіанскій міръ былъ подчиненъ ангеламъ? Подъ *οἰκονόμενη* ή πρωτη, подчиненной ангеламъ, нѣкоторые видѣли весь міръ ветхозавѣтныхъ временъ, но единственнымъ основаніемъ для такого толкованія могло бы служить XXXII, 8 Второзаконія, где сказано: Когда Всевышній давалъ удѣлы народамъ, разселяя сыновъ человѣческихъ, тогда Онъ поставилъ предѣлы народовъ по числу ангеловъ Божіихъ. Однако мысль о совпаденіи политического дѣленія человѣчества съ числомъ ангеловъ, водительству которыхъ люди поручены, не принадлежитъ еврейскому подлиннику, где стоять не ангелы Божіи, а сыны Израилевы, членіе LXX ангелы Божіи могло быть обусловлено аббревіатурою бене ель вмѣсто бене исраель. Подлинникъ говорить, что евреи получили земельный надѣль, сообразный ихъ численности. Если греческіе церковныя писатели, напримѣръ, Климентъ Александрійский, Епифаній Кипрскій¹⁾, говорять о патронатѣ ангеловъ по отношенію ко всѣмъ народамъ, на основаніи этого мѣста Второзаконія, то не слѣдуетъ забывать, что они читали Біблію только по тексту LXX. Во всякомъ случаѣ, идея промыслительной дѣятельности ангеловъ въ языческомъ мірѣ не раскрыта въ Бібліи съ надлежащею ясностью, и держась строго-біблейской почвы, мы не въ правѣ отождествлять первую вселенную со всѣмъ человѣчествомъ; правильнѣе видѣть здѣсь указаніе на господственное положеніе ангеловъ въ ветхозавѣтныя времена въ жизни народа Божія.

¹⁾ Εἰσὶ γὰρ συνδιανεμημένοι προστάξεις θεία τε καὶ ἀρχαῖα ὃς ἄγγελοι κατὰ εὖνη (Строматы) τὰ γὰρ εὖνη ύπου ἀγγέλους τεταγμένα ἐστίν ὡς ἐπιμαρτυρεῖ Μοῦσῆς ὁ ἀγιος τοῦ θεοῦ θεράπων (Анкоратъ).

При этой точкѣ зрења нѣкоторое объясненіе разбираемому стиху посланія даёт опредѣленіе (во 2 стихѣ той же главы посланія къ Евреямъ) закона, какъ слова, возвѣщенного ангелами. Впрочемъ, толкователи неодинаково понимаютъ выраженіе *λόγος*: Феодоритъ несомнѣнно отожествлялъ данное *λόγος* съ *υόρος*. Законоположенію послужили ангелы, а здѣсь самъ Владыка ангеловъ первый принесъ спасительное ученіе. Златоустъ же исключаетъ представленіе о посредствующемъ служеніи ангеловъ при законодательствѣ и объясняетъ данное выраженіе Апостола изъ присутствованія ангеловъ при Синайскомъ событиї или дѣятельного участія ихъ въ другихъ фактахъ истории Израиля. Мнѣніе о *посредствующемъ* служеніи ангеловъ на Синаѣ находитъ себѣ опору въ посл. къ Галатамъ III, 19: законъ преподанъ чрезъ ангеловъ, но уже въ древности Амвросіасть считалъ подъ *angeli* этого мѣста указаніе на ветхозавѣтныхъ посредниковъ Откровенія: *angelos dicit Dei nuncios... usque ad Joannem Baptis tam, de quo Deus dicit: Ecce, mitto angelum meum ante faciem tuam.* Упоминаніе Флавіемъ въ «древностяхъ» во влагаемой имъ въ уста Ирода рѣчи о сообщеніи закона чрезъ посредство ангеловъ, очевидно опирается только на преданіи. То же преданіе отражается въ таргумѣ на «Пѣсни пѣсней»: Какъ прекрасенъ и достоинъ похвалы гранатникъ среди безплодныхъ деревьевъ, такъ и Владыка міра былъ славенъ *среди ангеловъ* во время Своего откровенія на Синаѣ. Это таргумическое мѣсто сближается по содержанію съ передачею у LXX и въ таргумахъ Псевдоіонаѳана и Іерусалимскому мѣсто Второзаконія 33, 2: Господь пришелъ отъ Синая, открылся имъ отъ Сеира, возсіялъ отъ горы Фарана и шель съ тьмами святыхъ. Особенность перевода LXX составляетъ интерполированіе текста подлинника словами: съ Нимъ по правой сторонѣ *ангелы*, причемъ это расширение текста подлинника очевидно имѣло истолковательное значеніе для слова «кодешъ» подлинника, оставленного у LXX въ транскрипції Кадѣсъ. Таргумъ Псевдоіонаѳана читаетъ: снова явилъ Свою святость народу Своему, дому Израилеву, а съ Нимъ тьмы темъ святыхъ ангеловъ, начерталъ десницаю Свою, даль имъ законъ среди пламени и огня. Въ мидрашѣ *Schemoth rabba* сказано: Тогда явились 22.000 служебныхъ ангеловъ съ Богомъ на Синаѣ... Раввинъ Левій сказалъ: на ихъ сердцахъ было по листу съ тетраграммою (имя Божіе *Яхве* изъ 4 буквъ). Другое учатъ: каждый изъ нихъ имѣлъ имя, съ какимъ свя-

зано обозначеніе Бога: *Михаилъ*, *Гавріилъ* (Иль=Эль—Богъ). Въ Midrasch Tehillim читаемъ: Святой снизошелъ на Синай съ 22.000 колесницъ со служебными ангелами, ихъ было именно столько, сколько левитовъ. Святый посмотрѣлъ на левитовъ, какъ они устояли въ своей клятвѣ при изліяніи тельца (Исх. XXXII, 32), посему и явились 22.000 ангеловъ по числу левитовъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ ангелы выступаютъ только свидѣтелями Синайской теофаніи, но не посредниками при дарованіи закона. Въ кн. Дѣяній VII, 53 въ рѣчи Стефана законъ считается даннымъ при служеніи ангеловъ, въ этомъ случаѣ присутствующіе при законодательствѣ ангелы являются какъ бы стражами исполненія Божественныхъ велѣній. Итакъ, ангелы не были и во времена ветхозавѣтнаго домостроительства абсолютными владыками Израиля, они выступали повелителями народа, по скольку осуществляли высшую *владычную* волю. Было бы неправильно видѣть требование подчиненія ангеламъ въ Исх. XXIII, 21: Блюди себя предъ лицемъ Его и слушай гласа Его, не упорствуй противъ Него, потому что Онъ не простить грѣха вашего, ибо имя Мое въ Немъ. Здѣсь Гегова дѣйствительно требуетъ полной покорности ангелу, но многіе подъ имѣющеюся въ данномъ случаѣ вида ангелопанію усматривали докетическое явленіе самого Логоса, а, слѣдовательно, Богъ обязывалъ покорностью не по отношенію тварного духа, но Лица Божественнаго. Въ Откровеніи Иоанна ангелъ называетъ себя *субоублос* по отношенію къ Богу и тайновидцу (откр. 22, 9).

Е. Воронцовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки